Прошлой ночью, когда Линь Юнь спрашивал Дао Цзы о компенсации и Дао Цзы сказал десять тысяч юаней, Линь Юнь случайно посмотрел вверх на небо и сказал, что будет дождь эти два дня. Он не говорил глупостей.

Линь Юнь был кем-то с сильным чувством любопытства. До тех пор, пока было что-то, чего он не понимал или было любопытно, он всегда искал это. Он всегда был таким с тех пор, как был в "Мире Культивирования". Если бы кто-то описал его в современном обществе, Линь Юнь был бы человеком с широким кругом интересов.

Мир Культивирования был чрезвычайно большим до такой степени, что не было границ. Наполненный загадками, везде были секторы самосовершенствования, которые практиковали даосизм, буддизм, спиритизм и сатанизм. Лин Юнь даже наткнулся на ангелов, которые проросли крылья на их спинах и вступили с ними в большую схватку.

Технически Линг Юн считался человеком, практиковавшим даосизм, который также был известен как истинный даосизм. Тем не менее, он не имел понятия добра и зла в нем, ни остракизма или что-то против тех, из демонических и призрачных секторов. Он всегда видел их как равных, до тех пор, пока они не причинили ему никаких неприятностей.

Если же кто-то причинил ему неприятности или попытался украсть его сокровища, то он убил и уничтожил бы весь сектор, кем бы он ни был, даже если бы считался хорошими секторами!

Поскольку Линь Юнь практиковал даосизм небес, то для него было вполне естественно интересоваться небесами. Слово "небеса" не относится к вознесению к божественности. Наоборот, оно относится к небу и всем естественным вещам, таким как география и астрономия!

Достигнув периода тренировки духовной энергии и умея дышать под водой, он всегда нырял на дно океана, когда имел возможность свободно исследовать и исследовать подводный мир. Как только он научился летать, он всегда летал к облакам и выяснял, какие облака идут под дождем, а какие - под снегом!

Как можно не быть профессионалом, пройдя через столь обширные исследования в области астрономии и географии? Поэтому он определённо не хвастался, когда предсказывал, какие облака пойдут под дождь или снег, просто наблюдая за небом.

Это был последний день марта. Фестиваль Цинминмин прошел за углом примерно через 3-4 дня. Как говорится: "Дождь продолжает падать во время сезона Цинмин". В Цзяньнане всегда шел дождь, поэтому все в отдельной комнате были более чем привычны к мрачным дням и дождям. Это было такое обычное явление вокруг здесь, таким образом звук ревущего грома далеко не сделал их даже веко летучей мыши.

Освещение в уединенной комнате тускло по мере того, как небо становилось темнее. Не обращаясь к ним с просьбой, официант щедро взял на себя инициативу и включил свет, мгновенно осветив всю комнату.

В одно мгновение на столе уже было подано от 4 до 5 блюд, 4 стакана были наполнены ликером Маотай. Что касается 5 прекрасных дам, то 4 из них - студентки, а оставшаяся - полицейский на "дежурстве", поэтому все они заменили свои алкогольные напитки фруктовыми соками.

Зная, что такой щедрый клиент посетил их ресторан, шеф-повар ресторана "Savant's" принес свою игру "А", подавая экстравагантные блюда, такие как "Будда прыгает через стену". Даже Ли Цинчуань, самое избалованное отродье в высшей школе Циншуй, стал считать, что у него кишка тонка, когда он думал о цене.

С алкоголем и экстравагантными блюдами, это блюдо определённо набрало бы как минимум от 3000 до 5000 долларов по стоимости, и было 5 столов с точно таким же пиршеством!

Частная комната была наполнена ароматом блюд и алкоголя, и все красавицы улыбались за столом. Какое зрелище стоит посмотреть на Ли Циньчуань, Тан Мэн и Галстук Сяоху! Как они хотели, чтобы у них была лишняя пара глаз!

С другой стороны, Линь Юнь был спокоен и ни на кого не смотрел. Его глаза были прикованы к торчащей груди Лин Менган под ее обтягивающей полицейской униформой, которая не могла отвести взгляд ни на секунду.

Можно сказать, что из четырех старшеклассниц, присутствовавших в отдельной комнате, все их груди были округлыми и веселыми. Все они были благословлены богами, что у них были такие широкие груди, которые были исключительно твердыми и упругими. Ни одна из них не была подчинена друг другу, поскольку все они были одинаково благословлены в этом отделе.

Однако, их грудь была ничем по сравнению с грудьми Лин Менгана.

Чтобы одеться в полицейскую форму, Лин Менган перед выходом из дома была вынуждена жестоко обвязать свою просторную грудь бинтами. Несмотря на это, ее грудь все равно была такой же большой, как футбольные мячи, после того, как ее перевязали бинтами, круглыми и твердыми, как будто они вот-вот вырвутся из ее униформы в любой момент!

Слишком большая! Лин Менган сама попробовала в душе. Она попробовала вставить руку в расщелину между честной и твердой грудью спереди и даже не смогла дотронуться до груди, до такой степени, что запястье исчезло между ее грудью!

Кроме того, с огромной грудью, даже если она не носила бюстгальтер, ее справедливая и безупречная грудь не провисала даже тогда, когда она вставала. Это было так, как если бы ее грудь бросила вызов всем известным законам физики и гравитации, как они стояли гордо в идеальной округлой форме!

Для сравнения, ее талия была меньше, чем окружность одной из ее грудей. Если бы это не

было описано как дьявольски горячее тело, что еще можно было бы сказать о нем?

Лин Менган пыталась приспособиться к извращенным взглядам мужчин с 14 лет, и она упорно работала над этим в течение почти 6-7 лет. К сожалению, она еще не достигла этой способности.

Лин Менган была крайне смущена и раздражена неумолимым взглядом Лин Юн и думала про себя: "Если бы я знала, что это случится, я бы не сидела напротив Лин Юн". Вероятно, было бы лучше, если бы я прислушался к совету Линг Юн и сел рядом с ним.

Почему? Потому что, когда Лин Менган упала в воду, её пару грудей увидела и потрогала Лин Юн!

Когда Лин Юн продолжала пялиться на нее, Лин Менган вспомнила ночь, когда они оба были в воде, и странное ощущение начало пузыриться у нее в груди!

Глаза Линг Юн были прикованы к груди Лин Менгана, и он не отворачивался ни на секунду, как думал про себя: "Она просто слишком большая и обернута слишком плотно, какая расточительность, если я не могу взглянуть на нее во всей красе". Он первым поднял свои палочки для еды.

"Я скажу, мисс Лин!"

Лин Менган был смущен и раздражен. Затем она вежливо, но сурово спросила: "Пожалуйста, обращайтесь ко мне, как к мадемуазель. Лин или офицер Лин, не называйте меня мисс Лин."

"Мисс Лин, мы закончили обсуждать серьезные дела, так?" Линь Юнь неоднократно игнорировал её разъяснения, когда продолжал с ней разговаривать.

Лин Менган выпустила холодный ворчание.

Лин Юн хихикал, когда говорил: "Помнишь, ты должен мне сегодня ужин вместе с парой очков, слышишь меня?"

Лин Менган снова хрюкнула, как и думала, что ты за человек. Вот я думаю, что ты был порядочным человеком той ночью, я не ожидал, что ты будешь таким.

Видя, что Лин Менган не хочет сотрудничать, Лин Юн хлопнула палочками по столу, прежде чем дать ей взглянуть на бок. "Хватит ворчать, говорю тебе, ты хочешь, чтобы я вылечил болезнь, от которой ты сейчас страдаешь?"

Лин Менган заблудилась на словах, он только что сказал, что она страдает от болезни?

Лин Юн хрюкнул, когда продолжал. "Хе-хе, у тебя болит живот, как у сумасшедшего, в это время месяца, до такой степени, что это совершенно невыносимо?"

Остальные люди потягивали напитки или ели еду, когда услышали, как Лин Юн разговаривал с Лин Менганом. В тот момент, когда они услышали, что он сказал, они не могли не выплюнуть свою еду. Тан Мэн даже начал душить свою еду.

Лин Юн действительно был слишком беспощаден, говоря о таких непристойных темах в таком сценарии. Это заставило остальных троих парней ошеломиться, в то время как четыре колокольчика из кампуса начали краснеть и смотрели вниз в смущении.

Лин Менган чувствовал себя самым смущённым из всех. Действительно, Лин Менган страдала от мучительных судорог во время месячных, и это должно было происходить каждый месяц. Каждый раз, когда она страдала от какого-либо эпизода, в ее желудке возникали мучительные боли, и она вырывалась в холодном поту, даже болеутоляющие не оказывали никакого эффекта на облегчение боли. Она была в бесчисленных известных больницах и пробовала традиционную китайскую медицину, пытаясь решить эту проблему. Тем не менее, к ее ужасу, она все равно будет страдать от той же мучительной боли каждый раз, когда ее месячные прибыл, и боль не исчезнет независимо от того, что она сделала.

Это было пограничным бесчеловечным для кого-то, чтобы страдать такой болью. Поэтому, несмотря на то, что Лин Менган хотела орать Лин Юнь, она не могла заставить себя сделать это, так как все, что он говорил, было на месте, и она не знала, как еще она может отомстить, оставив ее застрявшей в лимбе.

После того, как все оторвались от своего временного оцепенения, они переключили свой взгляд на Лин Юня и посмотрели на него, как на монстра. Они все подумали про себя: "Как вам удалось выяснить, что у нее есть такие проблемы, просто посмотрев на нее? Даже если вам удалось выяснить это, почему вы должны были сказать это вслух на публике?

Это была женщина-полицейский, о которой они говорили!

"Так что же это будет? Я знаю, как это вылечить, и я гарантирую, что это сработает". Если ты не хочешь, чтобы я тебя вылечил, просто забудь об этом. Я уверен, что все уже проголодались, давайте копать!"

Лин Юн посадил глаза на Лин Менгана и улыбнулся, прежде чем снова собрать свои палочки для еды и пригласить всех начать праздник.

Перед тем, как они начали копать в еде, Лин Юнь сказал Ти Сяоху: "Сегодня тебе запрещено пить алкоголь".

Галстук Сяоху был крепким алкоголиком, который не мог функционировать без алкоголя. Тот факт, что сегодня они пили ликер Маотай и что богатый аромат ликера Маотай наполнял его

ноздри, сводил его с ума. Сегодня он был готов выпить от 1 до 2 литров алкоголя, но был ошеломлен, когда Лин Юнь сказал ему, что сегодня ему не разрешают пить алкоголь.

С замысловатым кубком в гигантских руках, он смотрел на Лин Юня, полностью прижатого к языку. "Мне правда нельзя пить алкоголь?" Он спросил.

Лин Юн медленно кивнул и музицировал: "Угу."

Тан Мэн только что закончил задыхаться и наконец-то успел перевести дыхание. Затем он засмеялся, пока еще кашлял. Затем Тан Мэн поддразнил Tie Xiaohu, сказав: "Жаль тебя тогда, босс не дает тебе выпить, может, передашь мне свою чашку!".

Галстук Сяоху был в полном отчаянии, когда его глаза следовали за кубком, который вырвал Тан Мэн. Он крепко проглотил слюну, и вдруг все блюда на столе показались ему непривлекательными.

Ли Циньчуань начал подробно наблюдать за Линь Юнем. С самого начала, каждый кусочек выступления Лин Юня дал Ли Циньчуану новый взгляд на то, каким человеком действительно был Лин Юнь.

Линг Юн мог быть щедрым, хотя и высокомерным. Он также мог быть разумным, несмотря на то, что иногда был безжалостен. Он также был мастером боевых искусств с парой рук, способных воскрешать мертвых. Может показаться, что он жадный, но все же сумел оторваться как кто-то щедрый. Способный обманывать людей и делать их безмолвными, а также заставить замолчать людей одним предложением, кем он был на земле?!

Затем взгляд Ли Циньчуаня охватил весь стол, от Сюэ Майнина до Цао Шанша, Линь Мэнхана, Тан Мэна, Галстук Сяоху и так далее. Каждый из них был лучшим из лучших, сливки урожая.

Но, перед Лин Юном? Простое предложение от Линг Юн заставило Цао Шаньшань захотеть заползти под стол. Лин Юн держал Лин Менгана на ладони, подчиняясь всем его приказам. Галстук Сяоху был вынужден подчиниться Лин Юнь в мгновение ока. В то время как Тан Мэн называл Лин Юня своим боссом, он даже не дал Ли Циньчжуану такого же обращения в свое время!

Неудивительно, что Тан Мэн перестал называть его боссом и стал называть его Большим Братом Чуань!

Его дело было ещё более странным. Первоначально у него было намерение преподать Лин Юнь урок, так как он не переставал доставать своего любимого Маленького Нинька. Мало того, что ему не удалось преподать урок Лин Юну, вместо этого Лин Юн спас ему жизнь!

Более того, Ли Циньчуань также смог почувствовать, что Линь Юнь не единственный, кто

беспокоит Сюэ Мэйнин. Похоже, всё было наоборот! Сюэ Мэйнин была той, кто последовал за Син Юнь!

Впервые в жизни избалованный младенец высшей школы Циншуй Ли Циньчуань решил отбросить свою гордость в сторону, посмотрев на этого пухлого школьника перед собой, который был весь в улыбках и одевался в спортивную одежду Nike.

Все стали копаться в пиршестве в приватной комнате, когда утопились в деликатесах. Никто из них не понял, что небо становится еще мрачнее.

http://tl.rulate.ru/book/7419/989717